Резюме

Сирко М. В. Зобов'язальне право за Французьким Цивільним кодексом 1804 р.

Статтю присвячено розкриттю сутності та змісту однієї із важливих підгалузей цивільного права, а саме, інституту зобов'язального права на підставі історико-правового аналізу статей Французького Цивільного кодексу 1804 року. Для досягнення даної мети досліджено історію становлення та стану загальних положень про зобов'язання, тлумачення поняття зобов'язання, системи зобов'язального права, його місця в правовій системі Франції XIX ст. Проаналізовано основні підстави виникнення зобов'язань передбачених Цивільним кодексом Наполеона Бонапарта 1804 року. Автор акцентує свою увагу на те, що Французький цивільний кодекс Наполеона Бонапарта 1804 року не ототожнював цивільно-правові угоди та контракти. У статті зосереджено увагу на класифікації договорів, а саме: купівлі-продажу, підряду, найму, міни, позики, ренти, товариства та ін

Ключові слова: зобов'язальне право, договір, цивільно-правові норми, французький цивільний кодекс.

Резюме

Сирко М. В. Обязательственное право по Французским Гражданским кодексом 1804 г.

Данная статья посвящена раскрытию сущности и содержания одной из важных подотраслей гражданского права, а именно, института обязательственного права на основании историко-правового анализа статтей Французского Гражданского кодекса 1804. Для достижения данной цели исследована история становления и состояния общих положений об обязательствах, толкование понятия обязательства, системы обязательственного права, его места в правовой системе Франции XIX в. Проанализированы основные основания возникновения обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом Наполеона Бонапарта 1804. Автор акцентирует свое внимание на то, что Французский гражданский кодекс Наполеона Бонапарта 1804 не отождествлял гражданско-правовые сделки и контракты. В статье сосредоточено внимание на классификации договоров, а именно: купли-продажи, подряда, найма, мены, займа, ренты, общества и др.

Ключевые слова: обязательственное право, договор, гражданско-правовые нормы, французский гражданский кодекс.

Summary

Syrko M. Law of Obligations under the French Civil Code of 1804.

This article is devoted to the disclosure of the nature and content of one of the most important segments of civil law, namely, the institution of the law of obligations based on historical and legal analysis of the articles of the French Civil Code of 1804. To achieve this goal examines the history of state formation and the general provisions on obligations, interpretation of the obligations, system of the law of obligations, and also its place in the legal system of France XIX century. It is analyzed the basic reason of obligations stipulated by the Civil Code of Napoleon Bonaparte of 1804. The author focused on the fact that the French Civil Code of Napoleon Bonaparte of 1804 was not identified civil-legal agreements and contracts. This article is focuses on the classification of contracts, namely, sale, contract, employment, exchange, loan, rent, partnerships, etc.

Key words: the law of obligations, contract, civil law, French Civil Code.

Отримано 28.11.2013

УДК 340.111.5

Ю. В. ХАХУЛИНА

Юлия Викторовна Хахулина, старший преподаватель Донецкого национального университета

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АФФИЛЯЦИИ: УКРАИНСКАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Начало правовой регламентации аффиляции и деятельности аффилированных лиц в Украине относится, как известно, к 90-м годам XX в., когда законодатель откликнулся на отраслевые потребности в урегулировании различных отношений (коммерческих конкурсов, приватизации и корпоратизации бизнеса, конкуренции, налогообложения и т. д.) субъектов, сопряженных с каким-либо единением (связанностью, зависимостью, влиянием, контролем и т. п.). Продолжающееся проникновение аффиляции во все новые общественные отношения (гражданские, предпринимательские, банковские, таможенные и т.д.) и не всегда удачные попытки нормативной оценки данного явления обусловили внимание к нему правовой науки. Так, исследованию правового положения дочернего предприятия с точки зрения решающего контроля над ним со стороны иного предприятия посвящена работа О. Винник¹ анализ законодательной терминологии и взаимоотношений внутри и между различными объединениями юридически самостоятельных субъектов (связанных предприятий, аффилированных компаний, групп компаний) в контексте дочерних предприятий осуществлен С. Хеда²; проблематику латентной связанности фирм, предпринимателей, банков рассматривает и оценивает В. Лысенко³; с позиций субъективного права, влияния аффилированных лиц и

кэптивов предлагает учесть в законодательстве особенности предпринимательских объединений (например холдингов и финансово-промышленных групп) А. А. Савицкий⁴; обоснование аффилированных лиц как особых субъектов правоотношений и принятие, исходя из этого, унифицированного закона об аффилированных лицах осуществляет А. В. Калинина⁵ и др. Вместе с тем, эти и многие другие исследования, представляя основательные разработки вопросов аффиляции, названной проблематики далеко не исчерпывают, поскольку эффективная правовая регламентация данного явления предполагает в качестве доктринального основания общеправовую характеристику аффиляции и ее межотраслевую теримнологическую идентификацию.

В этой связи целью настоящей статьи является обоснование общеюридического подхода к регламентации аффиляции и деятельности аффилированных лиц согласно правовой оценке и определению названных категорий.

 \dot{H} еобходимо отметить, что аффиляция как термин практически не используется. Распространенной в доктрине и законодательстве Украины является терминологическая конструкция «аффилированные лица» (субъекты), иногда употребляется (в основном, в экономических справочных изданиях) термин «аффилиация». Последний представляется спорным с точки зрения иностранного правописания этого слова (например, в лат. яз. – affilis, фр. – affiler, нем. яз. – affilieren) и славянских лексических традиций (для ср.: регулировать – регуляция) произношения и правописания иностранных слов-терминов.

Одним из первых нормативных документов, посвященных аффилированным лицам (без определения понятия), был нормативный приказ Фонда Государственного имущества Украины от 25 апреля 1994 г. № 232 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи разрешения на осуществление коммерческой деятельности с приватизационными бумагами», в п. 17 которого предусматривалось приостановление действия названного разрешения в случае неизвещения Фонда в установленные сроки о внесении изменений в документы, поданные для получения разрешения, а также об изменениях в составе аффилированных лиц⁶.

Своеобразный подход к аффиляции и аффилированным лицам может быть отмечен на основании Приказа Министерства финансов Украины от 19 апреля 1994 г. № 33 (спустя два года, в декабре 1996 г., был отменен тем же субъектом) об утверждении порядка регистрации выпуска инвестиционных сертификатов инвестиционного фонда и инвестиционной компании, где в п. 6 аффилированные лица и лица, контролирующие инвестиционного управляющего, а также подконтрольные последнему, определялись как обособленные понятия. Такое противопоставление контроля и аффиляции возможно объяснить, во-первых, новизной и сложностью исследуемых явлений для правовой системы Украины, во-вторых, недостаточно четким восприятием зарубежного и международного опыта в этой области, в-третьих, значительной бессистемностью самого этого опыта, поскольку в мировой практике отсутствует единство подхода к аффиляции и аффилированным лицам. В США, например, «аффилированная компания» используется как собирательное понятие для разных случаев единства усилий или деятельности субъектов права, в других странах и ЕС понятие аффилированных лиц часто применяется как взаимозаменяемое с зависимыми, подконтрольными, связанными и т.п. лицами. Фактически, в зарубежной доктрине и практике продолжается противоборство двух направлений понимания и оценки деятельности аффилированных субъектов: как самостоятельных юридических лиц или единой экономической структуры.

На фоне противоречивого зарубежного опыта в украинском законодательстве предпринимаются попытки содержательного определения аффилированного лица. Так, в Указе Президента Украины от 19 февраля 1994 г. № 55/94, посвященном инвестиционным компаниям, аффилированное лицо определяется через его субъектный состав, включающий инвестиционного управляющего, учредителей, участников, каждый из которых владеет не менее чем 25 % инвестиционных сертификатов⁷. Вместе с тем такое определение применимо лишь к конкретной ситуации, и его индивидуализированность не может удовлетворить потребностей даже одной отрасли регулирования соответствующих отношений. Сходное определение аффилированного лица содержится в нормативном приказе Фонда Государственного имущества Украины (далее – ФГИ) от 25 апреля 1996 г. № 479 о проведении коммерческих конкурсов под инвестиционные обязательства, в котором аффилированное лицо обозначается как любое лицо, владеющее более 20 % уставного фонда участника Консультационной группы или в уставном фонде которого более 20 % принадлежит члену этой группы или другому аффилированному лицу данной группы⁸. При этом аффилированное лицо определяется через количественный признак и, в известной степени, тавтологически (в частности, это указание на другое аффилированное лицо), но, в то же время, это определение представляется более широким (любое лицо как участник корпоративных отношений). В этом же приказе ФГИ предусматривается и другое определение аффилированного лица, в котором количественный признак опосредуется характером правовых связей субъектов, что свидетельствует и о более объемном понимании аффиляции как таковой, и о ее межотраслевом значении. Речь, в частности, идет о работниках и непосредственных родственниках лиц, работающих у участников Конкурсной группы⁹.

Таким образом, становление правового регулирования деятельности аффилированных лиц в Украине связано, прежде всего, с различными проявлениями корпоратизации экономики Украины. Однако изначально ощущается потребность отражения в определении аффилированного лица межотраслевого видения явления аффиляции, о чем свидетельствуют, в частности, указания на родство и трудовые функции. В последующих нормативных актах Украины (все они — подзаконные акты) закрепляются сходные определения аффилированных лиц (через объем владения в уставном фонде, контроль, который уже не обособляется от

аффиляции, а включается в нее как характерный признак). При этом получают нормативное закрепление аффилированные лица в связи с иными отношениями (налоговыми, бюджетными, кредитными и др.) и появляются уточнения об отнесении к названным лицам всех членов семьи соответствующего субъекта.

На этапе становления правовая регламентация аффиляции через деятельность состоящих в ней лиц осуществлялась в Украине посредством подзаконных нормативно-правовых актов, что, в определенной мере, оправдано, исходя из потребностей быстрого нормотворческого реагирования и необходимости решения неотложных проблем. В этот период доктринальные исследования практически отсутствовали за исключением анализа связей дочерней и материнской компаний, характеризующих, прежде всего, холдинговые отношения. Между тем, практика выявляла все новые потребности урегулирования аффиляции, поскольку недостаточная определенность понятия аффилированного лица, его противоречивая характеристика создавали возможность неверного терминологического толкования и игнорирования фактических отношений между субъектами права. Отсутствие четкого понятия «аффилированное лицол» и практическая необходимость урегулирования соответствующих вопросов предопределяют следующий этап развития правовой регламентации – законотворческую деятельность по закреплению указанных явлений. С начала XXI в. Верховная Рада Украины приняла целый ряд законов, касающихся деятельности аффилированных лиц и весьма различающихся в характеристике последних. Так, в ст. 2 закона «О банках и банковской деятельности» аффилированное лицо определяется через существенное участие в нем банка или его в банке, а в ст. 52 такие лица вместе с родственниками, супругой (/гом), руководителями банка и их родственниками предусматриваются как связанные лица¹⁰. Согласно данному закону понятие связанных лиц шире понятия аффилированных лиц и включает их. Такой подход к регулированию отношений названных субъектов представляется противоречивым, поскольку понятием «связанные лица» охватываются дважды одни и те же субъекты: аффилированные лица как лица, имеющие существенное участие, и собственники этого существенного участия (т. е. эти же аффилированные лица).

В ст. 1 Закона Украины «О защите экономической конкуренции» используется терминологическая конструкция «связанные лица».Последние определяются через их способность оказывать влияние на деятельность друг друга¹¹. При этом решающее влияние в данном законе обозначается как контроль. Нормы названного закона добавляют противоречивости в регламентацию отношений, опосредуемых каким-либо воздействием на волеизъявление их участников. Во-первых, определение контроля через влияние расходится с терминологической и смысловой логикой предыдущих правотворческих решений, предусматривающих контроль одним из проявлений влияния, во-вторых, определение связанных лиц в конкурентном законе расходится с их пониманием в законе «О банках и банковской деятельности», тогда как оба законы рассчитаны на урегулирование одних и тех же явлений в разных сферах деятельности, в-третьих, контроль, осуществляемый связанными лицами, определяется через их влияние, но и сами они также определяются через это влияние, что вызывает сомнение в регулятивных свойствах права, заложенных в такой норме-дефиниции.

Очередная регулятивная модель аффилированных лиц закрепляется в Законе Украины «Об акционерных обществах» 12, где, как отмечается в литературе, понятие аффилированного лица обозначается как обобщенное, в значительной мере, охватывающее понятие связанного лица 13. Вместе с тем, с точки зрения этимологии и семантики конструкции «аффилированные лица» (лат. affilis — установление связи, пребывание в связи: родственной, служебной, экономической и т. д.) и «связанные лица» являются идентичными и предполагают многообразие оснований и форм влияния субъектов в сфере действия права. Отношения аффилированных субъектов регулируются также Налоговым кодексом Украины 14, воспринявшим конструкцию связанных лиц как материнских компаний — юридических лиц, контролирующих других юридических лиц (ст. 14.1.103), и фактически обособившим латентную аффиляцию, когда речь идет об осуществлении общей деятельности несколькими юридическими лицами без создания юридического лица (абз. 5 ст. 14.1.139). Значительное место в системе регулирования отношений, опосредуемых каким-либо влиянием (воздействием, контролем и т.п.) на поведение их участников, занимает Хозяйственный кодекс Украины (далее — XK) так как в нем указанные явления отражаются в качестве обобщенных понятий (ст. 126). При этом как обобщающий признак в ст. 126 ХК используется ассоциированность, определяемая через простую и решающую (контроль-подчинение) зависимость.

Как видим, названные законодательные акты Украины весьма неоднозначно подходят к регулированию одних и тех же явлений, опосредующих различные сферы деятельности субъектов права. Содержащиеся в них определения влияния и зависимости через контроль, контроля через влияние и т. п. отличаются противоречивостью, а иногда смысловым взаимоисключением и вряд ли обеспечивают достижение обособленных, как это обосновывается в литературе (делей отраслевого регулирования. Разобщенность отраслевых нормативных оценок исследуемых явлений во многом предопределяется увлечением экономического содержания этих явлений вопреки их юридической форме и необходимости на этом основании правового анализа и оценки. Кроме того, неодинаковые подходы украинского законодательства к регулированию деятельности аффилированных лиц обусловлены многоликостью, с точки зрения национальной принадлежности, зарубежного опыта в этой сфере общественных отношений. Так, в США характерной чертой правового регулирования деятельности субъектов, опосредованной внешним на нее воздействием (экономическая или управленческая зависимость, родство, трудовые отношения и т. д.), является закрепление в законе общих признаков, статуса, порядка функционирования и т. п. (преимущественно, федеральное законодательство США: The Revised Uniform Partnership 1995 г., Model Business Corporate Act 1997 г. и др.), в то время как оценка последствий этой

деятельности (вопросы ответственности, возмещения ущерба и т. д.) осуществляется согласно прецедентам, среди которых значительное место занимают правила о мошенничестве аффилированных компаний, а также их фактическом господстве, недостаточной капитализации, посредничестве, автономии юридического лица¹⁷. При этом ни юридическая наука, ни право США не содержат какой-либо юридической оценки по поводу отраслевой принадлежности аффиляции и аффилированных субъектов, что, в частности, свидетельствует о необходимости общеправового исследования данной проблематики в контексте учения о правоотношении, в системе признаков, характеризующих его субъектов. Сходным с США образом осуществляется правовая регламентация указанных отношений в Великобритании, где законодательно закреплены основания возникновения и осуществления общегрупповой деятельности применительно к связям вертикального типа (например, легальные бизнес-группы), а латентные связи (без создания юридического лица) статутным правом фактически не определяются. В праве Великобритании также отсутствует акцент по поводу отраслевой принадлежности исследуемых явлений, поскольку речь идет, например, о негативных последствиях деятельности бизнес-групп, наступающих для физических лиц, не занимающихся непосредственно предпринимательством (супруг, дети, иные родственники, работники и т. д.). В Германии конкретика правовой регламентации разнообразных связей внутри групп компаний и между группами не отражает легального и латентного характера этих связей, ориентируя практическую юриспруденцию на общие понятия зависимости, контроля и ассоциированности субъектов бизнеса. По смыслу немецкого законодательства аффиляция (через зависимость и контроль как ключевые понятия данной проблематики в контексте права Германии) не сводится только к предпринимательским отношениям, а опосредует налоговые, конкурентные, гражданские, семейные, трудовые и, следовательно, должна рассматриваться в качестве общеправовой категории, исходя из ее межотраслевого значения. Не отличается единством правовая регламентация деятельности аффилированных лиц по законодательству Российской Федерации. Терминологическое изобилие – аффилированные, зависимые, взаимозависимые лица, группы лиц, участие, например, в капитале, контроль, сделки с заинтересованностью и т.д. при отсутствии идентификации понятий с конкретными сферами влияния, формами зависимости, формальным (юридическим) или фактическим объединением субъектов соответствующей деятельности и др. – негативно сказывается на правовом регулировании названных отношений и не обеспечивает ее (регламентации) эффективности, что, очевидно, обусловило принятие в РФ концепции о совершенствовании законодательства, в том числе об аффилированных лицах 18.

Осмысление и сравнительная оценка отечественного и зарубежного опыта правового регулирования деятельности аффилированных лиц приводят к выводу о целесообразности восприятия украинским законодательством межотраслевого (общеправового) понимания и значения явления аффиляции. В этом контексте представляется обоснованным определение аффиляции как общеправовой категории, выражающей связь (экономическую, управленческую, трудовую, родственную и т. д.) между субъектами права, которая опосредует их участие в правоотношениях различной отраслевой принадлежности. Такое определение предпочтительно закрепить в едином законе, который бы также предусматривал понятие аффилированных лиц как субъектов, состоящих в аффиляции; ее основания и последствия возникновения; выводимые из них признаки и открытый перечень аффилированных субъектов. Указанный закон содействовал бы единому пониманию и регулированию соответствующих отношений.

-

 $^{^{1}}$ Вінник О. Правове становище дочірніх підприємств. / О. Винник // Предпринимательство, хозяйство и право. − 2000. − № 1. $^{-}$ С 3–7

 $^{^2}$ Хеда C. Особливості правового становища дочірніх підприємств (порівняльно-правові аспекти). / С. Хеда // Предпринимательство, хозяйство и право. -2003. -№ 4. - C. 65–67.

 $^{^3}$ *Лысенко В.* Фиктивные предприятия: криминалистическая характеристика отдельных способов преступной деятельности / В. Лысенко // Предпринимательство, хозяйство и право. -2003. -№ 4. -C. 121-125.

⁴ *Савицкий А. А.* Особенности права предпринимательских объединений (на примере холдингов и финансово-промышленных групп) / А. А. Савицкий. // Вестник Академии. Предпринимательство и право. − 2012. − № 3. − С. 81–84.

⁵ Калинина А. В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Калинина Анна Владимировна; Саратов. гос. академия права. – Саратов, 2010. – 25 с.

⁶ Про затвердження Інструкції про порядок видачі дозволу на здійснення комерційної діяльності з приватизаційними паперами: Наказ Фонду державного майна України від 25 квітня 1994 р. № 232 // http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0119-94

 $^{^7}$ Про інвестиційні фонди та інвестиційні компанії: Указ Президента України від 19 лютого 1994 р. № 55/94 // http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/55/94

⁸ Щодо впровадження комерційних конкурсів під інвестиційні зобов'язання: Наказ Фонду Державного майна України від 25 квітня 1996 р. № 479 (втратив чинність на підставі Наказу Фонду державного майна № 621 від 30.03.2004) // http://www.uazakon.com/document/spart91/inx91564.htm

⁹ Словник термінів і понять, що вживаються у чинних нормативно-правових актах України. / Упорядники: О. В. Богачова, К. С. Винокуров, Ю. І. Крусь, О. А. Менюк, С. А. Менюк / Відпов. ред. В. Д. Сіренко, С. Р. Станік – К.: Оріяни, 1999. – 502 с.

¹⁰ Про банки та банківську діяльність: Закон України від 7 грудня 2000 р. № 2121-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 5–6. – Ст. 30.

¹¹ Про захист економічної конкуренції: Закон України від 11 січня 2001 р. № 2210-ІІІ // http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2210-14

 $^{^{12}}$ Про акціонерні товариства: Закон України від 17 вересня 2008 р. № 514-VI // Відомості Верховної Ради України. — 2008. — № 50/51. — Ст. 384.

Теорія та історія держави і права. Філософія права

- 13 Вінник О. М. Науково-практичний коментар Закону України «Про акціонерні товариства» / О. М. Вінник. К.: Юрінком Інтер, 2009. 312 с.
- 14 Податковіий кодекс України: Закон України від 2 грудня 2010 р. № 2755-VI // Голос України. 2010. 4 грудня. № 229—230 (4979—4980). С. 4—59.
- ¹⁵ Господарський кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 р. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 18. Ст. 144.
- 16 Науково-практичний коментар Господарського кодексу України / За заг. ред. Г. Л. Знаменського и В. С. Щербини. 2-е вид., перероб. і допов. К.: Юрінком Інтер, 2008. 720 с.
 - ¹⁷ Natail A. Affiliated Company: piercing the corporate veil. / A. jos Natail. Cincinnati: 57 U. Cin. Z., 1994. 201 p.
- ¹⁸ Сергеев А. Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 03 / Сергеев Алексей Геннадьевич; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. − М., 2010. − 29 с.

Резюме

Хахуліна Ю. В. Правова регламентація афіляції: українська практика і зарубіжний досвід.

На основі аналізу законодавства України висвітлюються проблемні питання поняття афілійованих осіб у контексті термінологічного різноманіття і смислового неспівпадання в нормативно-правових актах різної галузевої приналежності.

Згідно з порівняльною оцінкою української і зарубіжної практики правової регламентації різноманітних відносин (підприємницьких, конкурентних, корпоративних, податкових, трудових, родинних, цивільних і т. д.), опосередкованих будь-яким впливом на волевиявлення їх учасників, обгрунтовується висновок про міжгалузеве (загальноправове) значення афіляції як зв'язок (економічний, управлінський, трудовий, родинний і т. д.) між суб'єктами права (які стають через це афілійованими особами), що обумовлює характер їх подальшої діяльності і необхідності ухвалення єдиного, уніфікованого закону про афіляцію і афілійованих осіб.

Ключові слова: правова регламентація, афіляція, афілійовані особи, зв'язані особи, вплив, контроль.

Резюме

Хахулина Ю. В. Правовая регламентация аффиляции: украинская практика и зарубежный опыт.

На основе анализа законодательства Украины освещаются проблемные вопросы понятия аффилированных лиц в контексте терминологического многообразия и смыслового несовпадения в нормативно-правовых актах различной отраслевой принадлежности.

Согласно сравнительной оценке украинской и зарубежной практики правовой регламентации разнообразных отношений (предпринимательских, конкурентных, корпоративных, налоговых, трудовых, семейных, граждангских и т.д.), опосредуемых каким-либо влиянием на волеизъявление их участников, обосновывается вывод о межотраслевом (общеправовом) значении аффиляции как связи (экономической, управленческой, трудовой, родственной и т. д.) между субъектами права (становящимися в силу этого аффилированными лицами), обусловливающей характер их последующей деятельности, и необходимости принятия единого, унифицированного закона об аффиляции и аффилированных лицах.

Ключевые слова: правовая регламентация, аффиляция, аффилированные лица, связанные лица, влияние, контроль.

Summary

Khakhulina Y. Affiliation legal regulation: Ukrainian practice and foreign experience.

Based on the Ukrainian legislation analysis, highlights the problematic issues of the affiliated persons concept in the context of terminology variety and semantic lack of coincidence in the legal acts of different branch belonging.

According to the comparative estimation of Ukrainian and foreign practice of the legal regulation of various relations (enterprise, competition, corporate, tax, labour, family, civil et cetera) affected by some influence on will of their participants, a conclusion is grounded about the inter-branch (general law) value of affiliation as a connection (economic, administrative, labour, family etc.) between legal subjects (becoming thereby affiliated persons) that stipulates the character of their subsequent activity, and necessity of passing a single, uniform act of affiliation and affiliated persons.

Key words: legal regulation, affiliation, affiliated persons, related parties, influence, control.

Отримано 15.11.2013